

ЕЛЕНА ПОТЕХИНА

Член Союза журналистов России. Уже в первые годы своей работы Елена Потехина стала писать о многодетных семьях и детях-сиротах, их социальной защите.

В 1987 году, после окончания средней школы, начала работать в газете Аромашевского района Тюменской области «Слава труду».

Через год поступила в Уральский государственный университет на факультет журналистики. После второго курса получила приглашение от редакции газеты «Ленинская правда» (сегодня «Новости Югры») на постоянную работу. С 1991 года, почти 18 лет, работает в самой массовой и популярной газете Югры (тираж более 60 000 экземпляров).

Ее творческие интересы сегодня распространяются на различные сферы жизни: интересы и здоровье детей и молодежи, освещение спортивных мероприятий.

В 2000 году при поддержке газеты «Новости Югры» совместно с департаментом образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа был разработан проект «(Не)чу-

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
имени Артема БОРОВИКА

РАССЛЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ

жие дети», цель которого – устройство сирот в семьи. В 2001 году этот проект был отмечен премией группы TESIS Совета Европы.

В 2007 году Елена Потехина начала новый проект «Детство без детства», который призван защищать права детей, которые волею судеб оказались в трудных жизненных ситуациях.

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Потехиной Елене Васильевне** присуждается диплом конкурса «Честь. Мужество. Мастерство» за цикл материалов «Дети без детства», опубликованный в газете «Новости Югры».

НАКАЗАНИЕ ЗА СУДЬБУ

Когда дети не нужны родителям

При подготовке этого материала я пережила много разных чувств. Когда-то сама была сторонницей того, что даже самая плохая мать лучше самого хорошего детдома. Но жизнь, увы, нельзя вписать в определенные рамки. И есть ситуации, когда проживание в родной семье для ребенка становится наказанием.

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ЗА РЕШЁТКОЙ

Игорю десять лет. Но в его жизни уже был суд, который «приговорил» мальчишку к тридцатидневному пребыванию в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. По словам мальчишки, он тогда очень испугался. И потому, что предстояло уезжать из родного Ханты-Мансийска в Тюмень (именно там расположен этот центр — единственный в области), и потому, что там для него начинался новый, неизвестный этап в жизни.

Его жизнь дома сахаром не назовешь — постоянно пьяные мать и отчим, требующий внимания младший братишка. И одно лишь желание — уйти.

Игорь и уходил. На улицу. Там и нашел себе друзей. Один из них как-то предложил ему залезть в чужую квартиру, которая находилась на первом этаже. Соблазн был велик, поскольку форточка была открыта. Через нее мальчишка и попал в квартиру. Взял первое, что попало под руку, — сотовый телефон. Правда, воспользоваться украденной вещью не успел. О преступлении стало известно милиции, и инспекторы по делам несовершеннолетних быстро установили личность воришки. «Друзья», которые сподвигли Игоря на воровство, им уже давно были знакомы, они состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних.

Разговоры с матерью и отчимом ребенка, по их словам, никаких результатов не дали. Тогда и созрело решение направить Игоря в центр для несовершеннолетних преступников. Судья удовлетворил просьбу комиссии по делам несовершеннолетних. Не возражала и присутствующая на процессе мать, которая открыто заявила, что

сын вышел из-под контроля и она не может с ним справиться. Другими словами, расписалась в собственном бессилии.

Специалист комиссии по делам несовершеннолетних уверяет, что Игорь был направлен в центр только из благих побуждений, с целью предупреждения повторных правонарушений. Упор делался на то, что там ребенок получит квалифицированную психологическую помощь. И поймет, что ребята, с которыми он общался, ему далеко не друзья.

— У нас с ребятами действительно проводится комплексная психологическая работа, — подтверждает директор центра Галина Полховская. Хотя сама она в эффективность данной меры, что за месяц можно поменять мировоззрение ребенка и наставить его на путь истинный, похоже, тоже слабо верит. По крайней мере двадцать процентов таких ребят, как Игорь, рано или поздно вновь проходят через центр. И большинство из них находится здесь уже в другом качестве — в ожидании отправки в специальные заведения закрытого типа.

Почти тридцатилетний опыт работы Галины Григорьевны в этой системе дает ей право утверждать, что в первую очередь виновата семья. Палховская убеждена, что если семья неблагополучная, то эффективнее меры, чем лишение родителей прав на воспитание ребенка, нет. В таком случае ребенка еще можно спасти.

Ситуация с Игорем не исключение. Он вернулся домой. Но особой радости от этого не испытал. Постепенно его жизнь возвращается на круги своя. «Вновь начал поздно возвращаться домой», — жалуется на сына мать. «Поздно, это во сколько?» — уточняю я. И не верю своим ушам. «Случалось, что и до двенадцати ночи гулял». Такое даже страшно представить: десятилетний ребенок зимой, в мороз, гуляет до полуночи. Только мать сей момент воспринимает спокойно. Жалуется на соседку, с сыном которой Игорь также общается, мол, не отправляет его домой, пока я не приду. И тут же признается, что беспокоиться начинает ближе к полуночи.

Займется ли мать воспитанием сына? Положительный ответ на этот вопрос лично у меня вызывает большие сомнения. А в семье уже подрастает младшенький, который будет копировать поведение старшего брата. У Игоря же пока нет альтернативы улице. Социальные работники, под чьим патронатом находится сейчас семья, предлагают мальчишке посещение Ледового дворца с катанием на коньках и отдыхом в аквапарке. Особого энтузиазма у мальчишки это предложение не вызвало. И на мой совет соглашаться он обещает подумать.

НАКАЗАНИЕ ПОД ВИДОМ ПОМОЩИ

Но если отправка Игоря в центр хотя бы юридически была обоснована верно, то, к сожалению, в округе есть случаи, когда подобным образом нарушались законные права подростков. По Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» центры временного содержания «обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных преступлений». Однако есть случаи, когда комиссии по делам несовершеннолетних, где на учете состоят малолетние правонарушители, настаивают на отправке в суд, потому что, как говорится в одном постановлении, «учиться не желает, систематически допускает пропуски занятий, не соблюдает правила поведения не только на переменах, но и уроках, на замечания учителей не реагирует» и т.д.

— Подростки направляются в центр по постановлению суда. Парадокс ситуации заключается в том, что помещение подростка в центр трактуется как мера наказания за противоправное поведение. Какова причина этого поведения, зачастую никем не устанавливается. Информация о нарушении прав несовершеннолетних поступает как от территориальных прокуроров, так и из центра, — говорит Татьяна Машенко, старший помощник прокурора округа по надзору за соблюдением законов о несовершеннолетних. — Пишем протесты, отменяем решения судей. Но проблема заключается в том, что к тому времени дети уже возвращаются домой. Вывод из данной ситуации напрашивается только один: «ответственные» взрослые хотя бы на какое-то время стараются избавиться от той головной боли, которую им доставляет ребенок, таким образом усугубляя, а не решая проблему. Ведь у центра несовершеннолетних правонарушителей есть и обратная сторона воспитания, о которой принято молчать. Там ребята не только проходят профилактику, но и опыта набираются. И хотя директор Полховская говорит, что все разговоры о совершенных преступлениях пресекаются, исключить их просто нереально. Вот и Игорь рассказывает, что столько всего интересного узнал. А еще он был самым маленьким, но, как говорит, его никто не обижал. Ребята уважали за «заслуги».

ДЕТИ ПРОСЯТСЯ В СПЕЦШКОЛУ

Есть подростки, которые сами пишут заявления с просьбой отправить их в Сургут в специализированную школу закрытого типа. Передо мной одно из таких заявлений подростка из Кондинского района. К пятнадцати годам у Славы уже коллекция правонарушений. Все они связаны с воровством, в первую очередь продуктов. Почему? Ответ прост. Семья у него неблагополучная, родители пьют, не работают. Так что мальчишка воровал, чтобы прокормить себя.

Родители тоже, похоже, рады-радешеньки, что на время избавятся от сына, из-за которого их вызывают на комиссию, стыдят. Правда, результата с их стороны так и не последовало, а парня жалко. Выправится ли его жизнь, которая с самого дества пошла вкривь и вкось? Ребенок имеет право на семью. Но эта семья должна создавать благоприятные условия для его проживания, воспитания. А что делать, когда семья больна? Есть много разных мнений на этот счет. И первое, что приходит в голову, — спасать. Попытки такие, впрочем, есть. Ответственные работники нянчатся со взрослыми, забывая о детях. И неохотно говорят об отрицательной стороне этой профилактической работы: сколько исковерканных судеб детей за ней стоит!

Директор спецшколы Игорь Почепцов тоже считает, что в данных случаях права ребенка не защищаются, а, напротив, нарушаются. Работая с трудными подростками, он знает, что первопричина всех их бед лежит в семье. «Опасность угрожает жизням детей, если они находятся в неблагополучной асоциальной семейной среде. Есть дети, которые даже слышать не хотят о своих родителях, которые почему-то, несмотря на многолетний асоциальный образ жизни, не лишены прав на воспитание ребенка. Даже на свидания с детьми такие горе-родители приходят в нетрезвом виде. Некоторые подростки от безысходности пишут заявления о продлении срока нахождения в школе, говорят, что в такую семью возвращаться не хотят, а больше им некуда идти. Вот о чем надо говорить. А не предпринимать попытки спасти корабль, который рано или поздно потонет», — подчеркивает Игорь Борисович.

Так же как Полховская, Почепцов убежден: нередко детей надо не обвинять, а защищать. И в первую очередь от самых близких людей — родителей. «К нам приходят уже дети запущенные, за которыми тянется шлейф правонарушений. И мне часто приходится сожалеть о том, что подобную реабилитацию они не прошли

раньше», — делится Игорь Борисович. При этом он отнюдь не предлагает всех оступившихся сразу направлять в спецшколу, а просто вовремя ставить диагноз и лечить болезнь.

Что касается компетентности судей, то Почепцов уже давно мечтает провести для них семинар на базе спецшколы, пригласив на него и работников судебной системы для того, «чтобы они ознакомились с нашей работой. И узнали, что минимальный срок реабилитации рассчитан на полгода. Если к нам направляют ребенка, к примеру, на три месяца, то о положительном результате говорить сложно. Не надо бояться большого срока еще и потому, что у нас разработана специальная система поощрения. И если мы видим, что ребенок все осознал и сумеет адаптироваться к обычной жизни, добиваемся досрочного освобождения».

Однако, к сожалению директора, в ее стенах побывали всего двое судей. Как говорится, без комментариев.

Вернемся к Игорю. Его мама обещает заняться воспитанием сына, но не обещает устроиться на работу. Отчим мальчика тоже безработный. Семья живет на его случайные заработки и детские пособия. И нет никакой гарантии в том, что уже завтра Игорь не пойдет воровать. Потому что ему захочется вкусно покушать, иметь компьютер и сотовый телефон, потому что ему захочется быть не хуже других. А семья ему этого дать не сможет.

Будет ли мальчишке лучше в детском доме? Сложный вопрос. Там ему тоже не смогут предоставить индивидуально все блага цивилизации, которые имеют домашние дети. Но директор одного из детских домов округа утверждает, что чем раньше ребенка изымут из такой семьи (а 90 процентов проживающих здесь детей вырваны из асоциальной среды), тем больше шансов у него в будущем. И возможности оказаться в новой семье тоже. Не выход ли это, если повысить ответственность родителей не получается?

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕРТВЫ БОЛЬШОГО НАСИЛИЯ

Кошмары детей не во сне, а наяву

Насилие само по себе противоестественно человеческой природе, тем более сексуальное. Но, к сожалению, оно присутствует в нашей жизни. И что самое страшное — ему подвергаются дети. Самые светлые и незащищенные в нашей жизни человечки. В окружной прокуратуре мне показали огромную стопу приговоров об изнасиловании несовершеннолетних. Читая их, я постоянно задавалась вопросом: «Неужели это правда?»

РОДНАЯ КРОВЬ — НЕ ПОМЕХА

«Мы сейчас будем играть в новую игру», — такими словами пьяный отец позвал пятилетнюю Дашу. И когда та подошла, в извращенной форме изнасиловал ее. О случившемся отец-насильник приказал дочери молчать. Но все тайное становится явным. Уже вечером того же дня старшая сестра обнаружила на белье малышки кровь, о чем незамедлительно сообщила матери. Сама девушка, зная о том, что отец уже судим за изнасилование несовершеннолетних, наедине с ним не оставалась, появлялась дома только тогда, когда приходила с работы мать. Пьяный отец раньше не раз домогался ее и подруг. Но, по словам Наташи, она даже не представляла, что отец сможет воспользоваться беспомощностью младшей сестренки. «Как так могло произойти, ведь Даше всего пять лет?!» — вопрошала Наташа. Отец, зная, что этот случай с рук ему не сойдет, сам пришел в милицию, написал явку с повинной, в которой оправдывал себя тем, что, возможно, дочь перепутал с женой. Правда, на суде он уже стал все отрицать. А явку с повинной объяснил тем, что ему стало плохо из-за предьявленного обвинения, боялся побоев. И поэтому со всем соглашался.

Но показаний старшей дочери, а также ее подруг стало достаточно для вынесения насильнику заслуженного приговора в виде лишения свободы на двадцать лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

К сожалению, случаи, когда отцы, а также отчимы, дяди и братья выступают в роли насильников или склоняют детей к интимным отношениям, — не редкость. Правда, не всегда они получают заслуженное наказание.

Вот, к примеру, тридцатилетний мужчина-девственник хотел решить свою проблему с помощью малолетней племянницы. Его действия суд квалифицировал как развратные без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Однако, учитывая смягчающие обстоятельства, в частности, состояние здоровья (инвалид второй группы), назначил наказание в виде штрафа в размере двух с половиной тысяч рублей (!), причем с выплатой этой суммы в течение трех лет.

Чаще всего зло, причиняемое детям близкими родственниками, и вовсе остается безнаказанным. Взрослые не желают выносить сор из избы и детям приказывают молчать.

КОНФЕТЫ ЗА НАСИЛИЕ

Десятилетняя Таня играла во дворе, когда к ней подошел незнакомый мужчина и предложил зайти в подъезд. Девочка долго не соглашалась, но «дяденька пообещал ей купить много конфет». Какой ребенок устоит от сладкого соблазна? В подъезде мужчина разделся и стал демонстрировать ребенку свои половые органы, которые заставлял трогать...

Следствием было установлено, что те же действия в том же дворе педофил проделал еще с четырьмя несовершеннолетними девочками, самой младшей из которых было всего шесть лет. Малышка, в силу своего возраста не осознающая характера совершаемых мужчиной действий, подверглась куда более изощренному сексуальному насилию. Рассмотрев материалы уголовного дела, суд назначил обвиняемому наказание в виде четырех с половиной лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Подвергаются насилию не только девочки, но и мальчики. Так, в Югорске рабочий бюро ритуальных услуг, проживая в кладбищенской сторожке, неоднократно вступал в акты мужеложества с четырнадцатилетним Андреем, который вместе с младшим братом ходил на погост собирать конфеты с могил. Причем этот случай не единичный. Но суд приговорил насильника лишь к четырем годам лишения свободы в колонии-поселении.

А в одном из городов округа педофил работал в больнице плотником и вечерами, а иногда ночами, обнажив половой орган, прогуливался около детского отделения, склоняя несовершеннолетнюю Катю вступить с ним в сексуальные отношения. Это происходило на глазах многих детей, которые просыпались от шума, сторож возбужденно выкрикивал разные нецензурные словечки, но это почему-то не привлекло внимания медицинского персонала. Врачи узнали об инциденте только тогда, когда в детском отделении появилась милиция. Мужчина был задержан проезжавшим мимо нарядом патрульно-постовой службы. Теперь насильник, по крайней мере два года, которые по решению суда он проведет за решеткой, безопасен для окружающих.

К сожалению, рассмотрение некоторых подобных дел в округе судами было прекращено в связи с примирением сторон. Другими словами — законные представители несовершеннолетних (как правило родители) за определенные денежные компенсации простили педофилов. Во сколько они оценили сексуальные домогательства в отношении собственных детей — неизвестно. Ясно одно: здоровье детей не купишь ни за какие деньги.

Как показывает практика, дети не защищены даже в стенах собственного дома. Так, тринадцатилетняя Света была изнасилована на даче, пока родители были на работе. Насильник девочки, по словам его жены, «примерный» семьянин, объяснил случившееся тем, что зашел к соседям случайно, в поисках друга, а девочка встала на его пути, не захотела впускать в дом... Наказание в виде десяти лет лишения свободы насильник посчитал слишком жестким, подавал кассационную жалобу, однако окружная коллегия по уголовным делам оставила приговор без изменения.

ЕСЛИ ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ

Преступления сексуального характера, отличающиеся особой жестокостью, совершают в отношении несовершеннолетних и их ровесники. Так, в одном из поселков округа несколько подростков изнасиловали знакомую девочку, с которой случайно встретились возле магазина. Заманили на заброшенный катер и издевались над ней поочередно. А после запугали расправой, если проговорится взрослым. Но материнское сердце почувствовало неладное сразу, как только девочка вернулась домой.

Не только жаждой удовлетворения подростками сексуальных потребностей, но ревностью, мстью за измену мотивируется подростковое насилие. Романтические прогулки при луне у современных тинейджеров уже неактуальны, а дружба мальчиков и девочек чаще всего перерастает в ранние сексуальные отношения. О нежелательных последствиях они не задумываются.

Жертвой преследования молодого человека уже после расставания стала шестнадцатилетняя Света. Причем у оскорбленного Сергея был разработан целый сценарий «наказания неверной». Воспользовавшись помощью Светиной подруги, он заманил девушку в ловушку и издевался над ней при помощи все той же подруги почти сутки. Причем его действия носили особо тяжкий характер. На суде он объяснил свое поведение тем, что хотел наказать бывшую подругу за измену. Какими мотивами руководствовалась подруга Светы — неясно. За что она-то хотела проучить девушку? Произнесенные ею слова на суде: «обидно за Сергея» — слабое объяснение. Времени подумать теперь у нее предостаточно. Соучастница преступления проведет за решеткой девять лет. А сам насильник получил наказание в виде лишения свободы на тринадцать лет.

ЖУТКАЯ СТАТИСТИКА

По словам старшего помощника прокурора округа по надзору за соблюдением законов о несовершеннолетних Татьяны Машенко, только за одиннадцать месяцев этого года по статьям 131 и 135 УК РФ было возбуждено 113 уголовных дел. Наибольшее количество преступлений по сексуальному насилию несовершеннолетних органами правопорядка зафиксировано в Сургуте: 33 уголовных дела. На втором месте — Нижневартовск (14). 87 уголовных дел уже переданы в суд, остальные находятся в производстве у следователей.

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ

Как вести себя близким людям, когда насилие в отношении их ребенка уже произошло? Психолог окружного психоневрологического диспансера Полина Кокорина считает, что надо быть более чуткими в общении с детьми, обращать внимание на любые отклонения в поведении. Сами дети, по словам психолога, редко рассказывают о сексуальном насилии. В основном замыкаются в себе. А те немногие, кто не молчит, особенно малыши, оказываются в положении, когда взрослые им не верят.

Ситуация усугубляется, если насилие присутствует в семьях. Оно имеет место быть там, где существуют прохладные отношения между супругами, нередко возникают конфликтные ситуации. И ребенок, вовлеченный одним из родителей в сексуальные отношения (чаще отцы домогаются дочерей, реже матери — сыновей), на некоторое время становится в этой семье связующим звеном. Таким образом взрослые пытаются решить свои проблемы, часто даже не подозревая о том, что ставят крест на личной жизни самого ребенка.

Как показывает практика, любое сексуальное насилие в детстве (с половым актом и без) крайне негативно сказывается на взаимоотношениях с представителями другого пола. Эти люди настолько закрыты в себе, что не способны любить. И выстраивая бесконечные барьеры в отношениях, они остаются одинокими.

Много проблем и у тех, кому все же удается завести семью. В практике Полины Васильевны был случай, когда молодые супруги несколько месяцев после свадьбы не могли вступить в половую связь. Оказалось, проблема в девушке, которая в пятилетнем возрасте едва была не изнасилована братом. А дедушка в этой семье страдал

вуайеризмом — снимал с ребенка трусики и рассматривал половые органы. Полгода потребовалось психологу, чтобы помочь девушке избавиться от проблемы.

Но чем раньше вы заметите, что ребенок подвергся сексуальному насилию, и обратитесь за помощью к специалистам, тем больше шансов избежать нежелательных для него последствий.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

О малыше, которому не суждено было стать взрослым

Пятилетний Андрей сгорел как свечка. Виновными в его смерти были признаны родители, которые не выполняли своих обязанностей по воспитанию ребенка. Весной этого года они были осуждены Урайским мировым судом.

Андрей не был долгожданным ребенком. Его родители жили в гражданском браке и оформлять свои отношения не собирались. Да и интересы их простирались не на то, чтобы создать семью, завести детей, а совсем в другую сторону. Молодые двадцатилетние люди — Татьяна и Олег — уже тогда были большими любителями спиртного.

Беременность протекала сложно. Однако малыш родился здоровым. И в этом не было ничего удивительного: организм молодой мамы еще не был подорван пагубными привычками. И поначалу она даже стремилась стать матерью. Кормила грудью до четырех месяцев.

Но средства к существованию были минимальными. Ребенок не заставил отца работать. И Татьяна решает продать квартиру, которую она получила после выпуска из спецшколы как сирота. Заместитель комиссии по делам несовершеннолетних Светлана Болковая вспоминает, как разбирались в этом вопросе. Поскольку в квартире был прописан несовершеннолетний ребенок, разрешение на продажу квартиры ей не дали. По словам специалиста, они тогда выезжали в семью. И ничего подозрительного не заметили. К тому же женщину опекала социальный педагог специализированной школы, которая убеждала ее заняться семьей.

Но, к сожалению, этого не произошло. Молодые родители с каждым годом все больше деградировали. А маленький Андрюша рос, как сорняк в поле: находился то у бабушки, то у тети, и все реже — у родителей. В феврале рокового в его жизни 2005 года он загрипповал. Вызванный на дом участковый терапевт, осмотрев ребенка, порекомендовал лечение. Стоит ли удивляться тому, что

оно не проводилось?! Спустя три дня на «скорой» с высокой температурой мальчик был доставлен в инфекционное отделение. Уже на следующий день отец под роспись и свою ответственность (!) забрал ребенка из больницы...

А мальчику тем временем становилось все хуже и хуже. Он жаловался на слабость в ногах, падал при ходьбе, а через несколько дней и вовсе обезножел. Заметьте, все это время он находился дома. За медикаментозной помощью родители обратились лишь спустя неделю. Ребенок был госпитализирован, осмотрен инфекционистом, окулистом, неврологом, которые обнаружили изменения в головном мозге. Состояние здоровья Андрюши оставалось тяжелым, он был переведен в реанимационное отделение. А оттуда, по согласованию со специалистами, санавиацией был направлен в Нижневартовск, в неврологическое отделение окружной детской больницы. Там его лечили больше двух месяцев, однако необратимые процессы в головном мозге врачи, как ни старались, предотвратить уже не смогли. Пятилетнего Андрюшу поставить на ноги не получилось, и его выписали с рекомендацией оформить инвалидность.

Однако родителям, которые продолжали вести разгульный образ жизни, заниматься этим вопросом было недосуг. По возвращении в Урай тяжелобольной ребенок продолжал оставаться для них обузой. Чаще всего он находился у бабушки, которая не могла ему предоставить должного ухода, так как тоже употребляла спиртное.

Между тем судьбой ребенка была обеспокоена его тетя — Наталья Емелина. Она и раньше боролась за Андрея, пыталась убедить брата отдать ей сына, но безрезультатно. «Он приходил, «качал права». Говорил мне: «Кто ты такая?» — и забирал Андрюшу. В больнице, когда я пыталась убедить врачей, что брат не может осуществлять должный уход, мне сказали то же самое. Он — отец, и на его стороне закон», — рассказывает Наталья Вацлавовна. Прекрасно понимая, что ребенка надо спасать, женщина обратилась с заявлением в отдел опеки.

«Как только к нам поступил сигнал от тети, мы тотчас же среагировали. Вместе с участковым терапевтом Валентиной Анатольевной Орловой выехали в квартиру, где проживали родители. Но там ребенка не было. Оказалось, он у бабушки. Ее мы застали изрядно выпившей. А больной ребенок: грязный, запуганный, сидел на полу», — рассказывает специалист отдела опеки Татьяна Шапенкова.

Несколько дней подряд специалисты патронировали семью, но ситуация не менялась. Так, в день, когда изымали ребенка, его ро-

дители находились в привычном для себя состоянии — алкогольного опьянения. В акте обследования материально-бытовых условий говорится: «В квартире очень грязно, разбросаны вещи, повсюду пустые бутылки. Стоит зловонный запах перегара с табачным дымом. В 11 часов утра ребенок еще спал. Из продуктов питания практически ничего не было...».

Тревогу стали бить и медики. В это же время участковый врач-педиатр В. Орлова написала служебную записку в отдел опеки с просьбой взять данную семью на контроль. А отдел опеки тем временем в течение трех дней подготовил документы на лишение родительских прав Татьяны и Олега. В заключении, в частности, говорится, что «мать ребенка, Юхарева Татьяна Юрьевна, выпускница коррекционной школы-интерната, от воспитания ребенка фактически отказалась в 2004 году, бродяжничает, ведет аморальный образ жизни, сожительствует с разными мужчинами. Отец, Козловский Олег Вацлавович, официально нигде не работает, злоупотребляет алкоголем. С данной семьей ранее была проведена работа: рекомендовано трудоустроиться, оплатить коммунальные платежи за квартиру (образовалась задолженность в сумме 15 тысяч 455 рублей). Кроме того, в настоящее время ребенку необходимо установить инвалидность, хотя никаких действий для этого не предпринято. Ребенок наблюдается участковым педиатром Орловой Валентиной Анатольевной, которая также неоднократно призывала к надлежащему исполнению родительских обязанностей. Мерами, предпринятыми специалистами отдела опеки и попечительства, изменить поведение Юхаревой и Козловского не представляется возможным».

К слову сказать, мать ребенка и не возражала о лишении ее родительских прав, о чем свидетельствует собственноручно написанное заявление.

Постановлением главы города ребенок был передан на воспитание тете Наталье Емилиной, которая была назначена его опекуном. Однако забота, а главное — любовь родственников не смогли принести маленькому Андрюше физического облегчения. И спустя несколько месяцев, в октябре 2005 года, ребенок умер, а на его родителей было заведено уголовное дело.

Беспрецедентное для Урая слушание этого дела состоялось в марте 2006 года. Судом было установлено, что Козловский и Юхарева «не исполняли обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединяя свои действия с причинением физических и психических страданий ребенку путем лишения его пищи, одежды,

медицинской помощи, причинением побоев». Также было доказано, что ежемесячное пособие по уходу за ребенком они использовали на покупку алкоголя.

С предъявленными им обвинениями они согласились. Однако, назначая наказание, как сказано в приговоре, суд учел характер и степень общественной опасности ими содеянного, степень вины, а также то, что они были ранее не судимы, вину признали и в соответствии со статьей 15 УК РФ совершили преступление небольшой тяжести (!). Приговор, похоже, удивил даже самих подсудимых. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, получив наказание в виде 120 часов обязательных работ.

Присутствующая на суде Наталья Емелина говорит, что ее удивило обращение судьи: «Она меня спросила о том, какое наказание я бы дала. Что за вопрос? Андрюшу уже не вернуть, а Олег — мой брат. В любом случае мне его жалко. Судьи должны выносить приговор, а не я. Вот она и вынесла минимальное наказание...»

Между тем статья 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) предусматривает и ограничение свободы сроком до трех лет. В данном случае, по словам старшего помощника прокурора округа Татьяны Машенко, это было бы куда более эффективное наказание, чем обязательные работы. Тем более, как удалось выяснить вашему корреспонденту, осужденные продолжают вести разгульный образ жизни.

Врачи говорили Наталье Вацлавовне, что у мальчика заболевание, не совместимое с жизнью. Но она продолжала бороться за него и верить в чудо. Чуда не произошло.

На мой вопрос: что могло бы спасти ребенка, женщина ответила — равнодушие. «Я считаю, что, если бы вовремя обратили на эту семью внимание, трагедии не произошло бы. Квартиру, где жили брат со снохой, знали хорошо и в милиции... А сейчас получается, что обвиняют родственников, в частности меня. Якобы мы ничего не делали. Я боролась за Андрюшу. Но законного права забирать его у родителей не имела».

Единственное, в чем раскаивается Наталья Вацлавовна, что поздно обратилась с заявлением в органы опеки. Но ее можно понять: кто из нас хочет выносить сор из избы?

Смерть Андрюши стала очередным доказательством того, что взрослые, в частности родители, нарушают права детей. И урайский случай, к сожалению, у нас в округе не единичный. По словам

заместителя председателя комиссии по делам несовершеннолетних, защите их прав при правительстве округа Любви Туровой, за девять месяцев в детскую общественную приемную поступило десять сигналов о жестоком обращении с детьми, семь из которых были подтверждены. В основном в таких делах фигурируют отцы, избивающие своих отпрысков. За что бьют? За «двойки» в школе, невыученные уроки или право высказать свое мнение. По каждому случаю собраны дела, которые переданы в прокуратуру, семьи взяты на учет комиссиями по делам несовершеннолетних. Но сколько в округе родителей подобным образом «воспитывают» своих детей — не берутся сказать даже специалисты. Лучше других об этом знают соседи и учителя, которые почему-то чаще всего предпочитают молчать. Это равнодушие становится убийственным. Возможно, именно в ваших руках судьба ребенка, живущего по соседству. Помогите ему!